

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В УСЛОВИЯХ И ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ COVID-19

В. А. Сокол

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lera.sokol789@gmail.com*

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas@tut.by*

В статье содержится анализ последствий пандемии COVID-19 для инициативы «Один пояс, один путь». Посредством метода включенного наблюдения, анализа документов, институционального и структурно-функционального методов, а также на основе историографии проблемы рассмотрены цели, структурные элементы, приоритеты и оценки инициативы, выявлены предпосылки, причины и проявления её уязвимости. Авторы подчеркивают, что пандемия не перечеркнула масштабную инициативу КНР, а способствовала её переориентации на здравоохранение, «зелёные» технологии и цифровые услуги, превращению в высокотехнологичный проект, интегрируемый в концепцию взаимного усиления внутреннего и зарубежного рынков; приоритетом стало международное сотрудничество в сферах здравоохранения, экологии и цифровизации. Выявляется сущность новых концепций, возникших в рамках коррекции ОПОП под влиянием пандемии, – «Здорового», «Зеленого», «Цифрового» Шелкового пути, рассмотрены ход и перспективы их реализации. Подчеркнуто, что благодаря этим приоритетам ОПОП будет гармонично вписываться во внутреннюю постпандемическую макроэкономическую стратегию Китая, известную как «двойное обращение» и поддерживаемую большинством его торговых партнеров. Авторы присоединяются к оценке китайских экспертов, что высокотехнологичный «Один пояс, один путь», ориентированный скорее на торговлю, чем на инвестиции, является более устойчивым как для КНР, так и для её партнеров. Статья основана на анализе документов, разработанных Госкомитетом по развитию и реформам, Министерством иностранных дел, Министерством коммерции КНР, и может представлять интерес для экспертов и исследователей Республики Беларусь, которая является стратегическим партнером Китая.

Ключевые слова: глобализация; международное сотрудничество; Китай; инициатива «Один пояс, один путь»; COVID-19; концепция «двойного обращения»; «дипломатия масок»; «Здоровый», «Зеленый» и «Цифровой» Шелковый путь.

ON THE EVOLUTION OF THE “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVE IN THE CONTEXT AND UNDER THE INFLUENCE OF THE COVID-19 PANDEMIC

V. A. Sokol

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, lera.sokol789@gmail.com

S. F. Sviles

Belarusian State University,

Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, svilas@tut.by

The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the “One Belt, One Road” initiative. Using the method of participant observation, document analysis, institutional and structural-functional methods, as well as on the basis of the historiography of the problem, the goals, structural elements, priorities and assessments of the initiative are considered, the prerequisites, causes and manifestations of its vulnerability are identified. The authors emphasize that the pandemic did not negate the large-scale initiative of the People's Republic of China, but contributed to its reorientation to health care, “green” technologies and digital services, turning into a high-tech project integrated into the concept of mutual strengthening of domestic and foreign markets; international cooperation in the fields of health, ecology and digitalization became a priority. The essence of new the concepts that emerged within the framework of the correction of the “One Belt, One Road” initiative under the influence of the pandemic – the “Health”, “Green”, “Digital” Silk Road – is revealed. It is emphasized that the Initiative will harmoniously fit into China’s domestic post-pandemic macroeconomic strategy, known as the “double circulation” and supported by most of its trading partners. The authors join the assessment of Chinese experts that the high-tech “One Belt, One Road”, focused on trade rather than investment, is more sustainable for both China and its partners. The article is based on the analysis of documents developed by the National Development and Reform Commission, the Ministry of Foreign Affairs, the Ministry of Commerce of the People’s Republic of China, and may be of interest to experts and researchers of the Republic of Belarus, which is a strategic partner of China.

Key words: *globalization; international cooperation; China; the “One Belt, One Road” initiative; COVID-19; the concept of “double circulation”; “mask diplomacy”; the “Health”, “Green” and “Digital” Silk Road.*

В сентябре 2013 г. в ходе визита в Казахстан Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу возрождения древнего Шелкового пути и создания Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПП), направленного на разработку инновационной модели взаимодействия и формирование нового порядка межрегионального сотрудничества. Во взаимосвязи с инициативой строительства «Морского шёлкового пути XXI века» объединённая концепция получила название «Один пояс, один путь» [1, с. 41].

Необходимо отметить, что на начальном этапе, в 2013–2014 гг., инициатива существовала в форме расплывчатых заявлений без какой-либо конкретики. В марте 2015 г. концепция обрела свою структуру в виде программного документа, совместно разработанного Госкомитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел Китая и Министерством коммерции КНР [2, с. 38]. Документом определены пять приоритетов международного сотрудничества со странами, лежащими вдоль Шелкового пути: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами [2, с. 39].

Главная цель проекта ОПОП – создание либо модернизация транспортных маршрутов из Китая в Европу и формирование вдоль них точек экономического роста. Сухопутный маршрут планируется через страны Центральной Азии и Ближнего Востока с выходом на Восточную и Западную Европу. Морской маршрут – традиционный, проходит через Тихий и Индийский океаны, Средиземное море [3, с. 112].

Эксперты оценивают «Один пояс – один путь» как «самый амбициозный экономический проект» [4, с. 29]. В его основе лежит стимулирование мирного сотрудничества, в котором имеют полное право участвовать все страны, независимо от размера их территории или уровня благосостояния. Инициатива ОПОП – это огромное пространство возможностей, реализация которых зависит прежде всего от заинтересованности государств в проекте, однако 2020 год показал, что камнем преткновения может стать иная причина.

Мировая экономика переживает беспрецедентный спад из-за пандемии COVID-19. Рецессию пережили все страны G20, за исключением Китая. Несмотря на то, что к концу 2020 г. стали очевидны признаки оживления торговли и промышленного производства, а к середине текущего года, по экономическому прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), мировое производство достигнет уровня, предшествующего пандемии, ситуация во многом будет зависеть от эпидемиологической обстановки [5].

Такой крупный глобальный сбой, как пандемия COVID-19, имеет и глобальные последствия. Инициатива ОПОП страдает от прерывания цепочек поставок и ограничений на международные поездки, вызванных коронавирусом. Чем больше времени понадобится для налаживания полноценных связей между Китаем и странами, расположенными вдоль Шёлкового пути, тем больше времени потребуется Пекину для получения прибыли от своих внушительных инвестиций. В связи с пандемией COVID-19 инфраструктурные проекты «Одного пояса, одного пути» сталкиваются с рядом серьезных проблем. Прерваны поставки сырья и приостановлено производство строительных компонентов, а люди, задействованные в проектах, вынуждены оставаться дома в связи с карантинными мерами, введенными многими странами. Пандемия продемонстрировала такую уязвимость проектов «Одного пояса, одного пути», как зависимость от Китая: в основном, они финансируются Пекином и выполняются китайскими строительными компаниями, в которых зачастую используется китайская рабочая сила [6, с. 117–119].

В июне 2020 года в ходе брифинга по итогам прошедшей видеоконференции высокого уровня о международном сотрудничестве по ОПОП глава департамента международной экономики МИД КНР Ван Сяолун заявил, что почти 60% проектов инициативы в той или иной степени пострадали из-за пандемии COVID-19 [7]. Тем не менее, нельзя говорить о том, что пандемия COVID-19 положила конец масштабному проекту Поднебесной. В ответ на глобальный сбой, вызванный волной коронавируса, произошла переориентация инициативы на общественное здравоохранение, «зелёные» технологии и цифровые услуги, превращение её в высокотехнологичный проект, ориентированный скорее на торговлю, а не на инвестиции, и вписываемый в китайскую модель развития «двойного обращения» (концепция взаимного усиления внутреннего и зарубежного рынков). Приоритетом стало сотрудничество в области здравоохранения, экологии и цифровизации.

Пандемия выявила проблемные места системы общественного здравоохранения. Стало очевидно, что международному сообществу не хватает совместных механизмов предотвращения распространения опасных вирусов и контроля над ними, региональных механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации, а также возможностей в области медицины и здравоохранения. Китай приступил к оказанию помощи странам-участникам инициативы (строительство больниц, передача опыта, оборудования, материалов), а реализация оформившейся в условиях пандемии концепции «здоровый Шёлковый путь» помогла улучшить эпидемическую обстановку вдоль маршрута [8, с. 23]. Проводимая Пекином «дипломатия масок» получила высокую оценку в большинстве европейских стран [9, с. 206].

«Зелёный Шёлковый путь» является важной составляющей инициативы ОПОП. В связи с тем, что масштабные проекты наносят ущерб окружающей среде, требуются соответствующие профилактика и реакция. С целью сохранения долгосрочных экономических перспектив и социальной значимости проектов, в Китае и странах-партнерах по инициативе придают особое значение поддержанию баланса между экономическими, социальными и экологическими приоритетами. Особое место отводится внедрению чистых источников энергии и развитию цифровой экономики, искусственного интеллекта и нанотехнологий, квантовых компьютеров и др. [10]. Китай декларировал, что к 2060 г. станет углеродно-нейтральным государством (все выбросы углекислого газа должны быть к тому времени нейтрализованы очистными сооружениями либо компенсированы, например, посадкой деревьев) [11]. В 2019 г. более 70% солнечной фотоэлектрической энергии, производимой во всем мире, было произведено в Китае [10].

Наконец, возобновление продвижения «цифрового Шёлкового пути» — одно из направлений развития страны в сфере цифровизации. Цель — сделать цифровые технологии локомотивом развития инициативы «Один пояс, один путь». Сейчас на Китай приходится 23% глобальных трансграничных потоков данных — в основном, благодаря использованию китайских приложений и услуг в Японии и Юго-Восточной Азии. Это почти вдвое больше, чем доля США. Ки-

тай также внедряет ведущий в мире цифровой юань с целью сбора большего количества данных и ослабления доминирования доллара США [12].

За счет трех приоритетов («здоровый», «зеленый», «цифровой» Шелковый путь) коррекция ОПОП будет четко вписываться во внутреннюю постпандемическую макроэкономическую стратегию Китая, известную как «двойное обращение». Большинство торговых партнеров Китая считают обновлённый формат более привлекательным – это формула быстрой постпандемической экономической нормализации. По оценке китайских экспертов, высокотехнологичный «Один пояс, один путь», ориентированный скорее на торговлю, чем на инвестиции, является более устойчивым [13, с. 124].

В опубликованном Государственным комитетом КНР по развитию и реформам Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана на 2021 г. уделено особое внимание продвижению строительства «Одного пояса, одного пути». На основе единого планирования прогрессировали работа по профилактике и контролю эпидемии COVID-19 и строительство зарубежных проектов в рамках ОПОП, инвестиционная деятельность за рубежом в целом оставалась стабильной. Была подписана программа сотрудничества по совместному строительству «Одного пояса, одного пути» между Китаем и Африканским союзом. Непрерывно углублялись международное сотрудничество в сфере производственных мощностей и сотрудничество на рынках третьих сторон. На территории экономического коридора Китай–Пакистан успешно координировались усилия по борьбе с эпидемией и реализация строительных проектов. Активные сдвиги наметились в строительстве особой экономической зоны Кьяукпью (Мьянма) и образцово-показательного парка сотрудничества в сфере производственных мощностей между Китаем и ОАЭ. «Основательно» продвигалась реализация проектов по укреплению инфраструктурной взаимосвязанности (железнодорожная магистраль Джакарта–Бандунг, железные дороги Венгрия–Сербия, Китай–Лаос и Китай–Таиланд). «Интенсивно» развёртывалось строительство «здорового Шёлкового пути», «зелёного Шёлкового пути» и «цифрового Шёлкового пути». «Надёжно» гарантировалась безопасная, стабильная и бесперебойная эксплуатация рейсов «Китайско-европейского экспресса», суммарное количество которых превысило 12 тыс., увеличившись на 50%, несмотря на неблагоприятную ситуацию; доля груженых контейнеров в расчёте по маршруту Китай–Европа–Китай составила 98,4% [14, с. 34].

В документе подчеркнута необходимость совместных консультаций, декларируется приверженность принципу совместного строительства и совместного использования, концепции экологичности, открытости и неподкупности, отмечена важность противоэпидемической работы, энергичного продвижения строительства «здорового Шёлкового пути» и «цифрового Шёлкового пути». Государственный совет КНР ориентирует на повышение качества и эффективности инвестиций, содействие сопряжению программ развития Китая с подобными программами других стран и регионов, строительство приграничных зон торгово-экономического сотрудничества. КНР нацелена на достижение позитивных результатов в реализации проектов по укреплению взаимосвязи желез-

нодорожной, портовой и энергетической инфраструктуры, продвижению строительства экономического коридора Китай–Пакистан, содействие строительству экономического коридора Китай–Монголия–Россия. Предусматривается активизация сотрудничества на рынках третьих сторон с ЕС, Сингапуром, Республикой Корея, Японией и др., оформление перечней важнейших проектов с заинтересованными государствами в этих рамках, углубление сотрудничества с международными организациями. Отмечается важность работы по предупреждению и устранению рисков, эффективной защите законных прав и интересов китайских инвесторов и хозяйствующих субъектов за рубежом. Предписывается расширение сотрудничества по развитию электронной коммерции в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В контексте реализации проекта «Китайско-европейский экспресс» предусмотрено увеличение пропускной способности железных дорог и пунктов пропуска, интенсификация строительства узловых точек и зарубежных складов, активизация реализации образцово-показательных проектов по созданию собирательно-распределительных центров, содействие формированию соответствующего механизма межправительственного сотрудничества. Планируются переговоры по совместной реализации программы сотрудничества с Сингапуром по строительству нового международного сухопутного и морского торгового коридора, содействие сопряжению этой программы с механизмом многостороннего сотрудничества в бассейне реки Ланьцанцзян-Меконг, организация работы по созданию Синьцзянского и Фуцзяньского центральных районов в рамках «Одного пояса, одного пути, поощрение глубокой интеграции основных стратегий регионального развития, включая экономический пояс реки Янцзы, широкая информационная поддержка инициативы [14, с. 64–65].

Несмотря на то, что уже спустя полтора года после первых случаев началась вакцинация от COVID-19, ситуация в мире далека от благополучного урегулирования. Мировой экономике потребуется время, чтобы оправиться от введенных правительствами ограничений. В этих условиях Китай уверенно идет к восстановлению политической и экономической ситуации, корректируя свои инициативы и выдвигая новые проекты. Инициатива «Один пояс, один путь» приобретает более продуктивную конфигурацию в экономическом, социальном, технологическом и других планах. Вместе с тем, долгосрочное воздействие пандемии на ОПОП – реальный повод для беспокойства: под вопросом стоит продолжение финансирования китайскими банками многих её проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Великий Шелковый путь. Веха в пути: [казахстанско-китайские отношения, развитие Китая, актуальные международные проблемы: сборник статей]. Астана : Исследовательский институт «Общественное мнение», 2013. С. 17–44.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века. Пекин : Издательство литературы на иностранных языках, 2015. С. 38–40.
3. Тавровский Ю. В. Новый Шёлковый путь / Ю.В. Тавровский. Москва : Эксмо, 2017. 368 с.
4. Ван Ивэй. Один пояс и один путь: что принёс миру подъём Китая / Ван Ивэй. Пекин : New World Press, 2017. С. 28–36.

5. A global economic recovery is in sight [Electronic resource]. URL : <https://www.oecd.org/economic-outlook/> (date of access : 24.03.2021).
6. Mouritz, F. Implications of the COVID-19 Pandemic on China's Belt and Road Initiative / Frank Mouritz // *Connections: The Quarterly Journal*. 2020. P. 117–124.
7. В КНР заявили, что пандемия негативно отразилась на 60% проектов инициативы «Пояс и путь» [Электронный ресурс]. URL : <https://tass.ru/ekonomika/8766085> (дата обращения : 23.03.2021).
8. Борьба с COVID-19: Китай в действии / Цзин Ту, Сян Хаоян, Жань Шаньчуань // *Китай*. 2020. №7. С. 22–25.
9. Verma, R. China's 'mask diplomacy' to change the COVID-19 narrative in Europe / Raj Verma // *Asia Europe Journal*. 2020. P. 206–207.
10. «Зеленый Шёлковый путь» именно тот выбор, который может помочь изменить наше будущее к лучшему [Электронный ресурс]. URL : <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0925/c95181-9764123.html> (дата обращения : 23.03.2021).
11. Climate change: China aims for «carbon neutrality by 2060» [Electronic resource]. URL : <https://www.bbc.com/news/science-environment-54256826> (date of access : 24.03.2021).
12. Coronavirus Hasn't Killed Belt and Road [Electronic resource]. URL : <https://foreignpolicy.com/2021/01/06/coronavirus-hasnt-killed-belt-and-road/> (date of access : 24.03.2021).
13. Глянц М. Г. Инициатива Китая «Один пояс – Один путь» и пандемия коронавируса / М.Г. Глянц // *Проблемы постсоветского пространства*. 2020. №7(2):120-129. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-2-120-129>.
14. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана на 2021 год / Государственный комитет КНР по развитию и реформам. 2021. 90 с.